

Сорок дней в Индии*

В Калькутте

Фестиваль начался в сентябре 1950 года и прошел без нас, так как нам долго не давали виз. Советские фильмы демонстрировались с колоссальным успехом. Интерес к советским деятелям кино был настолько велик, а требование прогрессивной общественности и даже кинопрокатчиков так напористо, что власти в декабре дали нам визы. Общественность Индии требовала, чтобы мы приехали, пусть даже с опозданием. Владельцам фирм, режиссерам хотелось установить с деятелями советского кино живой творческий контакт, обменяться опытом работы, послушать сообщение о советском кино, его режиссерах, актерах. Индийских кинодеятелей интересовали основные принципы создания советских фильмов и построения советской государственной кинопромышленности.

Мне лично поручено было также прочесть несколько докладов о работе советского актера в театре и кино и показать отрывки из четырнадцати больших кинокартин, в которых я снимался. Режиссер Пудовкин выступал с докладами о работе советского режиссера и показывал свой новый фильм «Жуковский».

Несмотря на различные препятствия, которые чинились голливудской монополией, а также цензурой, настаивавшей на запрещении советских фильмов, несмотря на старания представителей иностранного капитала, которому принадлежат лучшие кинотеатры страны, советские фильмы все же прорвались через все рогатки. Советские фильмы встретили самый восторженный прием у миллионов зрителей Индии, свидетельствуя о небывалом, все возрастающем интересе широких народных масс к жизни многонационального Советского Союза. В Бомбее и Калькутте наши фильмы просмотрели десятки тысяч зрителей. Индийские газеты писали, что приезд в Индию советских кинодеятелей окажет огромное влияние на развитие прогрессивной индийской кинематографии, а также поможет ликвидировать рогатки, препятство-

* Продолжение. Начало см. «Известия» от 31 марта.

□ □ □
Николай ЧЕРКАСОВ,
народный артист СССР.

□ □ □

вавшие демонстрации советских фильмов.

Индийские кинорежиссеры рассказывали нам, что по настойчивым требованиям своих кинодельцов они вынуждены подражать реакционным и аморальным фильмам голливудского производства. Боссы этих фирм, естественно, ставят своей основной задачей извлечь из киноиндустрии как можно больше барышей, и индийские фильмы, по словам их режиссеров, к сожалению, вместо средства воспитания широких масс превратились в средство разложения этих масс.

«Погоня за легкой наживой,— говорили мне индийские друзья — кинематографисты,— уничтожила прекрасные идеи, с которыми начинали свою деятельность некоторые пионеры индийской кинопромышленности».

Это дурное влияние Голливуда на индийскую кинематографию обеспокоило общественное мнение страны, и под его воздействием правительство создало сейчас комитет по урегулированию ряда важных кинематографических проблем. В частности, ведется борьба с показом фильмов, подстрекающих к убийству, к разврату, борьба с анархией в кинопроизводстве. В Индии многочисленны мелкие и большие киностудии выпускают ежегодно 250 фильмов. Нас повсюду жадно расспрашивали о принципах планирования и организации советского кинопроизводства, о воспитании молодых кинорежиссеров, актеров, операторов, о заказе сценариев, о сроках создания фильмов и т. д.

Мы понимали, что не все из нашего опыта производства кинокартин может быть использовано даже прогрессивными киноорганизациями Индии. Но посеять хотя бы какие-то драгоценные зерна, передать крупицы нашего опыта, рассказать о стране социализма, ее большом созидательном труде и борьбе за мир,— вот цель, которую мы ставили перед собой во время многочисленных встреч и бесед в разных городах Индии.

Вечером в день нашего приезда у нас

произошла встреча с членами комитета по проведению фестиваля советского фильма в Калькутте. В небольшом саду с подстриженным газоном, на котором стояли столы, кресла, скамейки, стулья, сидели представители различных киноорганизаций, писатели, театральные деятели. Снова нам надели на шею гирлянды роз. Женщины в сари сидели с левой стороны, мужчины — с правой. Завязалась беседа. Нас угощали индийским чаем с молоком, сладостями. Быстро воцарилась самая дружественная атмосфера. Пудовкина и меня буквально забрасывали вопросами, отвечали на наши расспросы.

Затем нам предложили посмотреть в одном из театров танцы известного индийского танцора Удау Шанкара. Это крупнейший танцор и балетмейстер, объездивший полмира и мечтающий посетить Советский Союз для ознакомления с знаменитым, хорошо известным также и в Индии советским балетом. Мы залюбовались высоким искусством самого Удау Шанкара и его небольшой труппы. Перед нами проходили танцы на различные мифологические темы, танцы, посвященные жизни крестьянства (урожай, свадьба).

Искусство Шанкара — народное, но оно несколько стилизовано. Это, очевидно, продиктовано особым вкусом американских антрепренеров и публики, перед которой ему приходится выступать. У артистов изумительные пластические руки, изящные, гибкие тела. Танцы перемежались с концертными музыкальными номерами. Музыкант, сидя на подушке, исполнял соло на 10 барабанах, расставленных вокруг него. Он ударял руками попеременно по этим барабанам, настроенным в определенной тональности.

Этот номер напомнил мне народное искусство корейских артистов. В июне 1950 года в Москве, в зале имени Чайковского, я был на концерте, когда выступала знаменитая корейская танцовщица Чой Сын Хи со своими ученицами Ким Пек Пон и Ан Сон Хи. Что-то общее, родственное есть и в музыке, и в танцах обоих народов. Но индийские танцы имеют свой особый колорит. Каждый пластический жест, сочетание рук, определенный поворот корпуса означают слово, мысль и

фразу, хорошо известные и понятные зрителям. И зрители как бы «слышат» монологи и диалоги мастеров танца.

Музыка подчеркивает содержание исполняемого. Музыканты-профессионалы, из поколения в поколение играющие на народных инструментах, блистательно владеют техникой исполнения. Индийская музыка в основном импровизационная.

В театре было много зрителей. На подложке и по краям балкона бельэтажа на полную мощность работали большие вентиляторы, нагнетавшие в зал свежий воздух.

После спектакля мы были приглашены за кулисы, где нас представили Удау Шанкару и его труппе. Мы долго беседовали с артистами, и я увидел необычайно красивые, удивительные глаза индусов. Я даже высказал это свое первое впечатление нашим друзьям. Детям глаза немного подмазывают особой краской для предупреждения заболеваний из-за яркости солнца, и от этого глаза становятся как бы еще более выпуклыми. Это удивительным образом отражено в творчестве знаменитого индийского художника Джамени Роя, с которым нам пришлось познакомиться позже.

Встреча с мастерами индийского танца была очень теплой.

Танцевальное искусство широко распространено в индийском народе с древнейших времен. Мы видели его на старинных фресках в храмах, на картинах. Многие учащиеся уделяют свободное время изучению танцев. В настоящее время в Калькутте существуют даже своеобразные самодельные студенческие и молодежные танцевальные кружки.

На следующий день после интервью с представителями калькуттской печати мы начали знакомиться с индийской кинематографией. Индийские фильмы очень длинные. Они идут свыше двух часов, а порой и все три. По неписаным законам герой и героиня в фильме обязательно должны исполнить минимум 16 музыкально-танцевальных номеров. Если такие номера не включены в фильм, зрители не станут смотреть картину.

Индийские режиссеры строго придерживаются этого правила. В реалистических картинах, показывающих современную жизнь, включать танцы просто немислимо. И все-таки даже в фильмах прогрессивного характера, в какой-то степени отражающих борьбу народа за свое освобожде-

ние и кончающихся трагически, обязательно вкраплены музыка и танцы.

В этот же день мы посетили знаменитого бенгальского художника Джамени Роя, вице-президента фестиваля советского фильма. У небольшого белого домика, покрытого черепичной крышей, нас ждал художник. В национальном костюме, слегка согбенный, красивый старик с бронзовым лицом и седыми волосами ласково приветствовал нас.

К Джамени Роя были приглашены прогрессивные писатели, художники и актеры. Присутствовали и четыре сына художника, из которых один — киноактер. Хозяин показал нам свои акварельные работы: реалистические пейзажи Индии, рисунки на крестьянские бытовые темы и наброски женской натуры.

Беря в основу образцы народного искусства, Джамени Рой как бы претворяет их в своей острой художественной индивидуальной манере. Он ставит своей задачей донести красоту и радость жизни до простого человека, до «простых сердец», как выражается художник. Краски его работ яркие — лиловые, зеленые, каких я никогда не видел.

Художники Бенгалии творчески еще не объединены. В Индии нет ясно оформленного школы и направлений, и каждый из них творит в собственной манере.

Пудовкин и я, как художники, особо чутко восприняли творчество Джамени Роя и поняли его. И старик был чрезвычайно этому рад, говоря: «Сколько у меня бывало иностранцев, сколько я ни втолковывал им о своих работах, — они ничего не понимали». Как мало заморские гости баловали крупнейшего художника своим вниманием, как мало настоящего интереса и чуткости они проявляли к его творчеству. Их интересовала в его произведениях прежде всего экзотика.

В тот же вечер мы посетили киностудию «Рупарски». Там присутствовало свыше 500 работников бенгальской кинопромышленности. Встреча происходила в маленьком павильоне, на фоне декорации, изображающей индийскую деревню — глиняные домики, соломенные крыши. Дежурные рабочие к «небесам» прикрепляли белое полотно, на которое должны были проецироваться отрывки из наших и индийских фильмов.

Мой небольшой доклад о работе советского актера в театре и кино был выслушан с глубоким вниманием. Так же, как

и раньше, меня согревали улыбки людей, помогая как можно доступнее рассказать все важное не на их родном языке, а пользуясь жестами и, естественно, переводчиком.

На импровизированную сцену вышли молодые люди во главе с композитором Салил Чоудхури, автором современных индийских песен. Под аккомпанемент фисгармонии были исполнены старые индийские лирические песни. Потом молодежь спела современные песни. Это были песни о борьбе за объединение народов Индии, о борьбе всех простых людей за мир. Так же, как и народы других стран, народ Индии мечтает о мире, всей душой стремится к нему. Об этом мы слышали и узнавали не только на торжественных приемах и банкетах. О своих мирных помыслах нам говорили люди положительно во всех городах Индии, которые мы посетили.

Современные песни написаны композитором Салил Чоудхури в мажорных тонах. У них четкий, уверенный ритм. Строфы песен заканчиваются подъемными припевами, которые сразу же воспринимаются слушателем.

В песне, посвященной объединению мусульман и индусов, рассказывается о построении моста через реку. «...Но по милости британских империалистов бенгальский народ, его культура и искусство разобщены. Тут течет река крови и слез, разделяя сердце страны на две половины. Только крокодилы выгадывают на этом разделении и на несчастье народа», — поется в песне. Автор песни в припеве обращается к народу с призывом о постройке моста через эту реку крови. «Только мост объединения поможет обеспечить мирную жизнь и процветание народов Индии путем освобождения страны от империалистов».

Аудитория живо восприняла эту песню, аплодисментами выражая свою солидарность с ее идеями.

Салил Чоудхури — человек небольшого роста; умное, вдохновенное лицо его — темного цвета, с правильными, красивыми чертами. Он запевал каждый куплет своей песни, и хор молодежи подхватывал ее замечательные слова, так отвечавшие настроению всех присутствующих.

С первого же прослушания нам понравилась эта песня, и мы запомнили ее припев.

(Продолжение следует).

* 1 АПР 1951

ИЗВЕСТИЯ
в Москве